

Лорен Ланнистер ненавидел осады. Он впервые в одной из них поучаствовал, — условно, — на протяжении всего-то двух дней, тогда как нормальные осады длятся месяцами. Если верить рассказам. Но ему и этих двух дней хватило, чтобы точно определить своё к ним отношение.

Он ненавидел осады.

Семьсот солдат Западных Земель засели в обители Верховного септона, обмениваясь стрелами с людьми, верными Таргариенам. Тайвина охватила холодная ярость, а «совет», который только что покинул Лорен, стал не более чем песочницей, в которой Лорд Утеса Кастерли мог свою ярость выплеснуть. Никто не предлагал сдаться, — хотя все, разумеется, думали об этом, — опасаясь за свою жизнь.

По итогу всё зависло в странной неопределённости. Люди теснились в огромном храме, Доме Семи и вокруг него, на относительно скудном пайке и вине. Лорен не особо беспокоился о еде, хотя любил вкусно поесть, как никто другой; а вот ограниченное количество вина его прямо-таки убивало.

Пьяный Лев бродил по темным углам и комнатам Великой Септы Бэйлора, руки его тряслись, живот сводило, в глазах читалась тоска. Другие солдаты избегали его или открыто насмехались. Лорен не обращал на них внимания. Он слишком глубоко был погружен в свои страдания, чтобы отвлекаться на какие-то там обиды или неподобающее обращение к столь знатной особе, как он.

Немало людей даже открыто спрашивало Лорена, как такой, как он, смог выжить и оказаться среди их числа, в то время как многие другие, более сильные и достойные воины, погибли.

Справедливый вопрос. Ответом, увы, Лорен не располагал.

Он помнил, что угощался в винных лавках на улице, охваченной хаосом. Как там она называлась? Сахарная? Медовая? Что-то в этом роде. Как внезапно, какой-то Ланнистер, один из его многочисленных кузенов из Ланниспорта, перерезал горло пекарю и собирался изнасиловать его дочь. Сам Лорен внимания на это особо не обратил, так, взглянул мельком, будучи слишком увлеченным дегустацией роскошных яств, но следующее событие проигнорировать уже не смог: ворвался здоровенный рыцарь и огорошил всех присутствующих приказом Тайвина. Конкретно Лорен должен был тащить на холм бочонки вина, которые, собственно, и дегустировал.

На холм.

Холм!!!

Лорен уже как много лет не поднимался на такие высоты пешим шагом, и уже тогда ему не понравилось, к чему всё идет. Он просто хотел выпить. Желательно побольше. А ещё лучше столько, чтобы отключиться и проснуться, когда эта проклятая, никому ненужная, — лично

ему, — война не закончится и он не вернется в особняк своей ветви семьи в Ланниспорте. Там он снова выпьет, собьёт похмелье. И всё снова станет как прежде.

Мечты-мечты...

Бродя туда-сюда и предаваясь меланхоличным мыслям, он каким-то образом добрался до покоев Верховного Септона. Как умудрился — сам не понял.

Насколько Лорен узнал из обрывков разговоров других солдат, самого Верховного Септона здесь не было, когда ворвались Львы а Тайвин занял его покои. Нахмурились ли бы Семеро из-за подобного акта вандализма, Лорен сказать не мог, но не особо об этом беспокоился — он уже давно с богами не общался, а когда последний раз посещал Септу, даже не помнил. Как и многое другое.

Лорен начал было поворачиваться, понимая, что не только не хочет оказаться в самой Септе, — боги наверняка им недовольны, — но ещё сильнее не хочет оказаться в зале, который присвоил себе очень злой Тайвин Ланнистер. Увы, на развороте его нога зацепилась за простой сундук, который Верховный Септон использовал для хранения, — ну, писаний или мантий, или чего-то еще такого, священного, — и он упал. Большой живот со странным шлепком плюхнулся о гладкий каменный пол.

Пьяный Лев полагал, что ругаться в септе — это уже совсем плохо, но Лорен ругался, громко и долго. Он лежал там, беспомощный, живот его бурлил, а тело дрожало, погрязая в страданиях и собственной никчемности; всё резко прекратилось, когда взгляд Лорена отметил, что часть пола под скромной койкой Верховного Септона как-то слишком сильно приподнята.

Часть Лорена была против того, чтобы совать нос в покои аватара Богов. Другая же часть чувствовала себя слишком несчастной, чтобы беспокоиться о морали, и просто желала себя хоть чем-то порадовать, хотя бы утолением любопытства, если не жажды выпить. В то же время третья часть желала поскорее убраться из этих покоев, пока не вернулся разъяренный Тайвин Ланнистер и не решил выплеснуть своё тщательно скрываемое, но всё же очевидное бешенство на бедного алкоголика, проникшего в его комнату.

Была ещё четвертая часть. Той настолько было насрать на всё и на всех, равно как и на саму себя, что вынудила Лорена отпихнуть койку в сторону.

Это оказался люк, деревянный, вделанный в камень пола, с пленкой пыли на нем. Лорен долго смотрел на него, даже не будучи уверенным, хочет открывать её, или нет. Что мог хранить Верховный Септон под своей койкой?

Туннель. Оказывается, хранил он туннель.

Лорен спустился по лестнице, пробиваясь через кучу паутины. В туннеле было темно, настолько темно, что Лорен не мог ничего разобрать. Возвращение назад представляло из себя

очевидный и, вероятно, самый разумный вариант, но этот туннель должен был куда-то выходить, а Лорену так отчаянно хотелось выпить, что он готов был с боем пробиться через все Семь Чертогов Ада ради полного рога эля. Что бы ни скрывалось в этом тоннеле, он наверняка не так плох.

Пьяный Лев прижался к стене, продираясь сквозь паутину и пыль, что имелась здесь в таких количествах, каких он никогда прежде не видел, и постоянно спотыкаясь, падая на грязный деревянный пол чаще, чем даже в свои самые худшие дни. Ну или самые счастливые, если расценивать состояние полного опьянения как что-то хорошее. Кто бы его ни построил, он явно давно им не пользовался, но Лорен продолжал бороться, в основном потому, что знал, что возвращаться уже поздно. Мог вернуться Тайвин Ланнистер. Без вина.

«Я иду туда, где есть вино. Найду его в этой жизни, или следующей — неважно»

Лорен не знал, сколько времени провёл в этом тихом, грязном, темном тоннеле, но явно больше, чем ему хотелось бы, и когда он наконец наткнулся на очередную лестницу, потребовалось всё самообладание, чтобы не заорать от радости.

Открыть новый люк оказалось сложнее — его что-то сверху прижимало. Тем не менее, используя всю свою силу, — не особо то впечатляющую, — ему удалось с треском вырваться на свободу. Его органы чувств поразили странные раздражители. Лорен точно подобного не ожидал. Если запахи, возможно, и оставляли сомнения, то звуки — точно нет.

Лорен Ланнистер оказался в борделе.

Его глазам потребовалось немало времени, чтобы привыкнуть к свету после столь долгого пребывания в темноте, но в конце концов ему удалось сопоставить окружающую обстановку с помещением склада. Продукты, от мешков с картофелем до боков сушеной говядины, были аккуратно упорядочены в комнате рядом с...

«Во имя Семи... неужели? Молю вас, пусть это окажется оно»

Вино, любовь всей его жизни, по совместительству было тем, что удерживало Лорена во тьме алкогольного беспамьятства и тем, что стало причиной его ужасных страданий. Пьяный Лев мгновенно свою любовь, достал бутылку из ящика, откупорил ее, поднес к губам и позволил жидкости хлынуть в пересохшее горло.

Блаженство. Полное и абсолютное блаженство.

Лорен лишь едва-едва заметил, как открылась дверь в кладовую; едва услышал крик или увидел обнаженную плоть девушки с Летних островов, и чуть не пропустил острие стального меча, который прижал к его животу грузный мужчина без рубашки, которого привела девушка.

— Скажи Уотерсу, что я нашел льва. — Раздался хрипловатый голос, и мужчина вскинул руку на девушку, которая тряслась за его широкой спиной. — Иди уже!

Шлюха побежала исполнять приказ, а здоровяк надавил своим мечом достаточно сильно, чтобы Лорен понял, что алкоголь, каким бы великолепным он его не считал, не должен сейчас быть в приоритете. Несколько минут назад он был готов умереть за еще одну бутылку, но сейчас, освежающий вкус только что выпитого заставил его по-новому взглянуть на жизнь. А главное, он понял, что хочет оную жизнь сохранить.

— Ты прятался здесь всё это время, подонок Ланнистеров? — Спросил бородатый мужчина, на груди которого было столько шерсти, что он был похож на медведя. — Пьешь вино, чтобы избежать того, что тебя ждет?

Лорен поднял руки вверх, но не отпустил горлышко бутылки.

— Если бы я пробыл здесь так долго, друг, я бы не смог сейчас разговаривать с тобой, не то, что стоять прямо.

Мужчина фыркнул в легком веселье, но сталь от пуза Пьяного Льва не убрал.

— Справедливо. Но если ты не был здесь всё это время, то где?

Что же, это интересный вопрос. Правда заключалась в том, что он находился в септе, среди людей, которые, скорее всего, враждебно настроены по отношению к тому мужчине, что сейчас прижимал меч к его животу. Многие из них были членами его семьи, остальные присягнули ей, и всем им он не нравился. Тем не менее, он всё ещё оставался Ланнистером, а это означало, что он должен быть верен другим Ланнистерам, независимо от того, нравится он им или нет. Не так ли?

С другой стороны, эта семья планировала убить детей Таргариенов. Они изнасиловали многих женщин, убивали, грабили, обманом взяли ворота. А если бы не прибыл вовремя принц, то всё стало бы ещё хуже. А ещё они не давали бедному пьянице вина, которое попросту необходимо было, чтобы не умереть, и довели его до состояния трясущегося, блюющего ничтожества.

Вопрос перед Лореном стоял действительно интересный:

Если он расскажет этому медведю в человеческом облике о том, куда ведет туннель, это сделает его предателем? Или лоялистом, поскольку Ланнистеры, технически были мятежниками?

Думать об этом было слишком больно. У этих людей есть вино, в избытке, а мужчина всё равно увидел открытый люк, и его явно необразованный, но необязательно тупой разум так или иначе сложит кусочки паззла воедино. Лорен решил избавить его от этой задачи.

— Дай мне еще бутылку вина, — сказал Пьяный Лев, — и я расскажу, где был.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/4103141>